

1001 ночь.

Рассказ о юноше, певице и девушке

Рассказывают также, что аль-Утби говорил: "Однажды я сидел, и у меня было собрание людей образованных. И стали мы вспоминать предания о людях, и разговор наш склонился к рассказам о любящих, и всякий из нас стал что-нибудь рассказывать. А среди собравшихся был один старец, который молчал. И когда ни у кого не осталось ничего, что бы он не рассказал, этот старец молвил: "Рассказать ли вам историю, подобной которой вы никогда не слышали?" – "Да", – отвечали мы. И старец оказал: "Знайте, что у меня была дочь, и она любила одного юношу, и мы не знали об этом, а юноша любил певицу, а певица любила мою дочь. И однажды я пришел в одно собрание, где был этот юноша..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста десятая ночь

Когда же настала четыреста десятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старик говорил: "И в какой-то день я пришел в одно собрание, где были этот юноша и певица, и она произнесла такие два стиха:

"Любви унижения знак

Влюбленных рыданье и плач.

Особенно плачут они,

Коль сетовать некому им".

И юноша воскликнул: "Клянусь Аллахом, ты отлично спела, о госпожа. Позволишь ли ты мне умереть?" – "Да, если ты влюбленный", – сказала певица из-за занавески. И юноша положил голову на подушку и закрыл глаза. И, когда кубок дошел до юноши, мы стали будить его и вдруг видим – он мертв. И мы собрались около него, и замутилась наша радость, и мы огорчились и тотчас же разошлись. А когда я пришел домой, моим родным показалось подозрительно, что я пришел в столь необычное время. И я рассказал им, что случилось с юношей, чтобы удивить их этим. И дочь услышала мои слова и вышла из той комнаты, где был я, и вошла в другую комнату, и я вышел за ней и вошел в ту комнату и увидел, что девушка прилегла на подушку так же, как я рассказывал про юношу. И я потрогал ее и вдруг вижу – она умерла. И мы начали ее обрядить и наутро вышли хоронить, и юношу тоже вынесли хоронить. И мы пошли по дороге на кладбище и вдруг видим третьи носилки, и мы спросили про них, и вдруг оказалось, что это носилки певицы: когда до нее дошла весть о смерти моей дочери, она сделала то же, что сделала та, и умерла. И мы похоронили их троих в один день, и это самое удивительное, что слыхано из рассказов о влюбленных".